

Л. С. Гуцян

АРМЯНСКИЙ ФОТОИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ ФОНД МАЭ РАН

Фотоиллюстративные коллекции МАЭ РАН — одни из наиболее представительных среди музейных собраний мира, в их число входит ряд фотоотпечатков, рисунков, открыток, относящихся к истории и культуре армян. Значимые как для характеристики истории формирования коллекций МАЭ, так и для представления ландшафтов, архитектурных памятников, образов армянского населения Российской империи и сопредельных ей стран, исторические фотографии, а также иные иллюстративные материалы из коллекций МАЭ до настоящего времени не были введены в научный оборот.

Всего в собрании Кунсткамеры имеется 18 фотоколлекций, в которых представлены снимки различной тематики, отражающие быт и культуру армян. Фотографии распределены по фондам трех отделов музея — народов Кавказа, Центральной Азии, а также Южной и Юго-Западной Азии, что диктуется региональным подходом в распределении коллекционных собраний. Следует отметить, что ни одна из рассматриваемых коллекций не является моноэтнической, а скорее предполагает иллюстрацию того или иного локального (регионального) образа в определенном временном отрезке. Таким образом, каждая из коллекций позволяет увидеть все этнокультурное разнообразие избранного для фотофиксации региона.

Хронологические границы сбора указанных коллекций охватывает период с 1880-х годов (наиболее ранней точно датированной является переданная в дар в 1881 г. коллекция фотоотпечатков под № 121), до 1950-х годов (коллекция И-1460). Время съемок, согласно имеющимся данным, представлено отрезком от 1870-х до 1950-х годов.

В комплектовании фондов, включающих армянские фотографии, принимали участие ряд лиц, значимых в истории российской политики и науки. Так,

коллекция 121, насчитывающая в настоящее время 118 предметов, была передана музею Его Императорским высочеством Великим князем наместником Кавказа Михаилом Николаевичем Романовым, который содействовал также созданию Кавказского музея в Тифлисе — административном центре края. Следует отметить, что согласно учетной документации, составленной во время передачи коллекции, подготовкой списка отпечатков занимался главный редактор Кавказского статистического комитета Н.К. Зейдлиц.

Статистик и этнограф Николай Карлович Зейдлиц (1831–1907), окончивший университетский курс естественных наук, в 1854 и 1855 гг. путешествовал по Южному Кавказу и Северному Ирану, а с 1865 г. стал редактором Бакинского губернского статистического комитета, что позволило ему ознакомиться в поездках со всем регионом [Прищепова 2011: 136]. Н.К. Зейдлиц также собиратель коллекций 135 и 136, в которые включены фотопортреты армян из различных областей Кавказа.

Среди собирателей XIX в. следует отметить также Александра Алексеевича Адамова, чиновника МИД Российской империи, консула, а затем и генерального консула в Иране (конец XIX — начало XX в.) и в Османской империи (1915 г.). Коллекция 1845, привезенная им, вероятно, из Персии, включает две фотографии, отражающие жизнь армян в этой стране.

В первой половине XX в. был собран ряд коллекций, среди которых фотоколлекция 2471, которую в числе прочих материалов в 1915 г. передал МАЭ иранист, профессор Санкт-Петербургского университета Александр Александрович Ромаскевич, проживший в Иране более трех лет и совершивший ряд путешествий по стране [Арендс 2005].

Рис. 1. Женщины по дороге в Бодан. Начало XX в. Автор неизвестен.
МАЭ. Колл. № 1845-115

Рис. 2. Групповой портрет. Армяне. Нач. XX в.
А. Севрюгин. МАЭ. Колл. № 2471-18

Ленинградским востоковедом, иранистом директором МГИМО Михаилом Сергеевичем Ивановым [Иванов Михаил Сергеевич] была собрана коллекция 1460, включающая более 200 фотографий, сделанных в том числе и самим М.С. Ивановым в 1940–1950-х годах.

Среди указанных в учетной документации имен собирателей коллекций, включающих армянские фотографии, фигурирует имя Моники Феликсовны Ост, передавшей музею обширную (249 номеров) коллекцию И-764, основную часть которой представляют снимки с видами ландшафтов и быта населения Ирана.

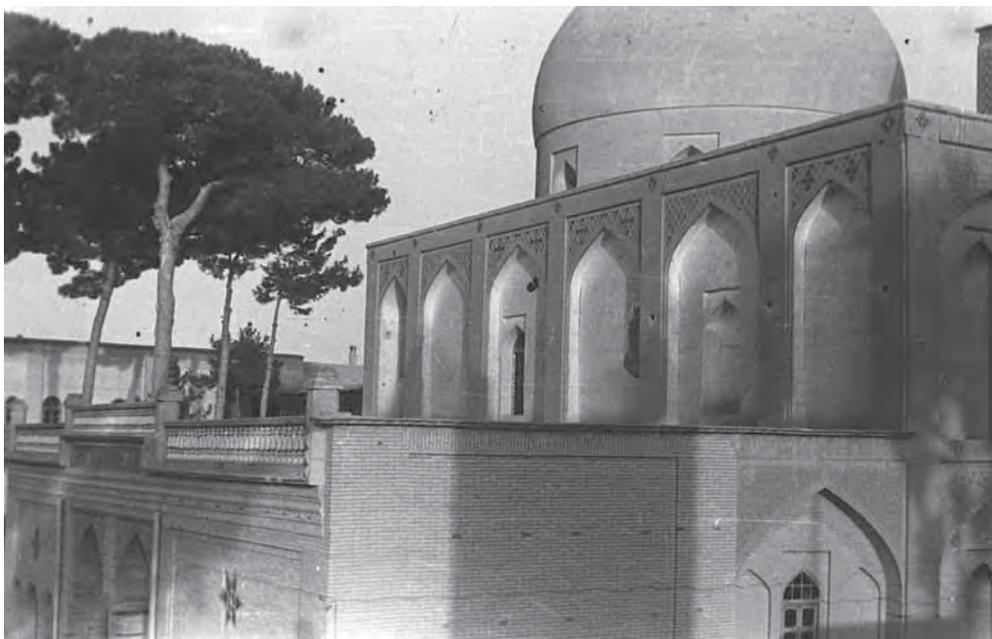

Рис. 3. Армянская церковь в Исфагани. 1943–1946 гг.
М.С. Иванов. МАЭ. Колл. № 1460–220

Авторами фотоснимков, входящих в собрание Кунсткамеры, являются известные фотографы, такие как Дмитрий Алексеевич Никитин — один из первых русских фотокорреспондентов, который был прикомандирован к штабу войск Кавказского фронта [Морозов 1953: 58]. А.Н. Никитин стал известен в научных кругах Санкт-Петербурга после того, как в 1879 г. на заседании Географического общества познакомил собравшихся с коллекцией собственных фотоснимков, сделанных на Кавказе и в Азиатской Турции во время Восточной войны 1877–1878 гг. Во фронтовых условиях он занимался как хроникальной съемкой, так и художественной фотографией, создав ряд фотопортретов военных и гражданских лиц, а также уникальную серию городских, сельских пейзажей и видов памятников архитектуры. В январе 1879 г. он был в Петербурге на заседании этнографов ИРГО, на котором демонстрировались его фотографии, снятые «на Кавказе и в Азиатской Турции в течение Восточной войны 1877–1878 гг.» [Известия РГО 1879, 3: 101] Еще раньше его альбомы демонстрировались на Всемирной выставке в Париже [Записки ИРГО 1879, 2: 102], а в 1888 г. — на Всероссийской фотовыставке в Санкт-Петербурге.

Работы Д.А. Никитина входят в коллекцию 121 (№ 17, 18, 19) и представляют собой постановочные интерьерные или уличные портреты молодых женщин из Ахалциха в праздничных костюмах.

Последователем Д.А. Никитина стал известный тифлисский фотограф Дмитрий Иванович Ермаков, чья деятельность имеет огромное значение для трех сопредельных империй, на территории которых он работал. Д.И. Ермаков родился в Тифлисе в семье итальянского архитектора Людвиг Камбаджо, мать будущего фотографа имела австрийские корни. Овдовев, она вновь вышла замуж, вторым ее мужем стал Иван Ермаков, чью фамилию стал носить и Дмитрий Иванович [Herder]. Получив образование в Военной школе топо-

Рис. 4. Группа армянских девушек в традиционных костюмах.
Начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 764-128

графов, где учили также и фотосъемке как одному из технических средств топографирования местности [Поликарпова 2004: 9], Ермаков увлекся фотографией и стал одним из наиболее известных фотографов региона. Во второй половине XIX в. Д.И. Ермаков вместе со своими помощниками открывает ателье в Тифлисе, Кисловодске, снимает во время командировок в иранских городах, Баку, Нухе, Карсе, Эрзруме и, возможно, создает мастерскую также в Трапезунде в 1874 г. В 1877–1878 гг. он, как и Д.А. Никитин, был прикомандирован к Генеральному штабу Кавказской армии, наиболее интенсивным

Рис. 5. Армянские женщины из Ахалциха. Втор. половина XIX в.
Д.А. Никитин. МАЭ. № 121-19

периодом деятельности фотографа являются 1880–1900 гг. [Поликарпова 2004: 9].

В собрании МАЭ представлен ряд коллекций, в которые входят фотографии Д.И. Ермакова, как, например, коллекция 2808, в составе которой имеется изображение «Ишхан ванка» (№ 2808-1), а также фотоотпечатки из коллекции М.Н. Романова (№ 121). Авторство Д.И. Ермакова имеют пять фотографий-портретов, снятых в интерьере и на улице (№ 121-20–24, 28), выполненных в Карсе, а также интерьерные снимки, сделанные в ателье в Трапе-

зунде (№ 121-25–27) и Тифлисе (№ 121-3). Последняя фотография, согласно учетным документам, в том числе и списке за подписью Зейдлица, — портрет «русской девицы». Между тем в регистрационных описях РЭМ, с которыми, в частности, сверялись остальные фотографии из данной коллекции для уточнения их авторства, этот снимок назван «Армянка» (РЭМ. Колл. № 9909-36).

Д.И. Ермакову принадлежит ряд фотографий из коллекции 1403, собранной, возможно, Ф. Орденем, которому в учетной документации приписывается также авторство всех входящих в коллекцию фотоснимков. Согласно описям, зарегистрированная в 1909 г. коллекция поступила, вероятно, в 1897 г. В настоящее время установлено, что 17 фотографий из 108 представляют портреты армянок — жительниц Шемахи, Нухи, Шуши, Александрополя, Ахалциха. Поскольку эти фотоотпечатки в большинстве своем дублируют известные фотоотпечатки из собраний других музеев, в частности РЭМ, то возможно точнее атрибутировать ряд вызывающих вопросы изображений. Так, портрет сидящей женщины в богатом головном уборе (№ 1403-80) подписан на фотографии, а также на паспорту чернилами (вероятно, во время регистрации) как «Эрзрумская (армянка)». Между тем имеющийся в собрании РЭМ аналогичный портрет (РЭМ. Колл. № 213-29) позволяет уточнить не только имя автора работы — Д.И. Ермакова, но и ее, вероятно, первичное название — «Армянка у Персидской границы». О том, что изображенная на фотографии женщина — жительница не Эрзума, а Агулиса, области Нахиджеван, подтверждается также ее праздничным костюмом и особенно сложным головным убором, указывающим на то, что на портрете запечатлена жительница именно этой исторической армянской области.

Портреты двух пожилых армянок (№ 1404-3, 4) также были сделаны Д.И. Ермаковым. Подпись под второй из них (№ 1404-4) — «Испаганская (армянка)» требует коррекции, поскольку пожилая женщина изображена в костюме, который не бытовал среди исфагаских (персидских) армян, однако его носили в Карине (Эрзуме), а также Александрополе (область Ширак) и Джавахке. Таким образом, на фотографии запечатлена жительница одной из этих областей.

Работы Д.И. Ермакова включены также в состав коллекции И-2064 (общее число фотоснимков — 56, армянских — 13). В частности, фотография № И-2064-41, подписанная «Турецкая арба», имеет аналогию в собрании РЭМ, где подписана «Эривань. Арба запряженная парой быков» (РЭМ. Колл. № ф89-15).

Работы известного фотографа-ориенталиста Антуана Севрюгина также входят в ряд коллекций Кунсткамеры — колл. 1845, 2471, 3194, И-764. Как указывает исследовательница творчества А. Севрюгина Ульрике Красберг, фотограф родился в армянской семье в Тегеране, затем семья переехала в Агулис, откуда после окончания школы Антуан уехал в Тифлис, где познакомился с Д.И. Ермаковым и занялся фотографированием. В 1870-х годах братья Севрюгины возвращаются в Тегеран, где создают семейное предприятие — фотографы [Красберг 2012]. В иранской историографии А. Севрюгин воспринимается как представитель первого поколения «персидских фотографов, которые во второй половине XIX в. ввели новую европейскую технологию при дворе шаха Наср эд-Дина. В его студию стремились попасть европейские путешественники, исследователи, археологи, желавшие приобрести фотографии

Рис. 6. Армянка из Трапезунда. Втор. половина XIX в.
Д.И. Ермаков. МАЭ. Колл. № 121-26

Рис. 7. Шемахинская армянка. Втор. половина XIX в.
Ф. Орден. МАЭ. Колл. № 1403-83

Ирана <...> Он был автором большинства публиковавшихся в западных книгах и журналах фотографий Ирана в переходную историческую эпоху (1870–1930)» [Татчарян 2013]. В собрании МАЭ хранятся 12 фотоотпечатков, отражающих

быт армян, проживавших в различных областях Ирана. Эти снимки представляют особую ценность, поскольку, как указывают исследователи, большинство работ А. Севрюгина было утеряно в сложный для страны период.

Как уже отмечалось выше, автор двух фотографий с изображениями армянских церквей, сделанных в Иране, является М.С. Иванов. Одна из них сделана в Тегеране — № И-1460-19, а другая в Исфагане — И-1460-220.

Особый интерес, как нам кажется, вызывают три снимка, сделанные в Средней Азии. Автор либо собиратель первого из них (№ 1398-38) — востоковед Александр Николаевич Самойлович. На фотографии, сделанной во время экспедиционной поездки в Хиву [Прищепова 2011: 104–105], представлена армянская семья — двое взрослых мужчин, женщина и двое детей.

Два других снимка (№ И-71-333, 336) сделаны в 1931 г. во время экспедиционной поездки в Самаркандскую область Узбекской ССР Среднеазиатской

Рис. 8 Женщина у колыбели. Начало XX в.
А. Севрюгин. МАЭ. Колл. № 2471-19

этнографической экспедицией АН СССР. Эти фотографии уникальны, на них запечатлена социальная жизнь армян, живших в Средней Азии, с точки зрения идеологической направленности советской науки. Первая из них подписана «Двор единоличника-армянина», а вторая «Единоличник-армянин во дворе своего дома». На первой фотографии во дворе виднеется небольшое саманное строение под соломенной крышей, а также арба, на второй — часть указанного выше строения, а также дом, на фоне которых в европейской одежде, с покрытой картузом головой стоит сам единоличник, он держит в руках сосуды, вероятно, с угощением для гостей.

Тематический диапазон фотографий из фондов Кунсткамеры не представляется широким. В первую очередь это портреты в традиционных, часто праздничных костюмах (колл. 121, 135, 136, 1159, 1403, 1695, 1845, 2471, 2590, 3194, И-764). Характер поз (статичные), место съемок (закрытые помещения либо огражденные дворы), фон (часто монохромный), отсутствие распространенных в фотоателье в данный период антуражных элементов указывают скорее на то, что съемки постановочные. Часто заказчиками фотографий были не изображенные на них персонажи. Эти обстоятельства свидетельствуют о концепции музейного сбора презентационного иллюстративного материала в рамках ознакомления с населением Российской империи. Поскольку подавляющее большинство фотографий индивидуальные, парные или групповые женские портреты, собрание демонстрирует в первую очередь экзотический и эстетический подходы к формированию коллекций.

Жанровые сцены представлены минимально. Это в первую очередь постановочные, тем не менее весьма визуально динамичные фотографии Антуана Севрюгина, на которых представлены взбивающие масло (№ 2471-15) или провеивающие зерно (№ 2471-33) крестьяне в повседневной одежде.

Рис. 9. Семья купца. Начало XX в.
Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 1398-38

Рис. 10. Взбивание масла. Начало XX в.
А. Севрюгин. МАЭ. Колл. № 2471-15

Примечателен также снимок матери, качающей колыбель с младенцем, рядом с ней сидит ребенок постарше. Эта фотография уже в виде открытки представлена в коллекции А.А. Ромаскевича (№ 2471-90).

Следует отметить, что в фондах музея присутствуют столь важные для исследования истории региона ландшафтные, видовые фотографии, запечатлевшие архитектурные памятники, которые впоследствии подверглись частично или полному разрушению. Это снимок церкви Аменапркич (Всеспасителя) в г. Ани (И-2064-2), собора (И-2064-42), развалины патриаршей анийской библиотеки (И-2064-43, 44), церкви Аракелоц (Апостолов) в г. Карсе (И-2064-6) рыночной площади в Эривани (И-2064-3), эриванской крепости (И-2064-37).

В сложной по своему составу коллекции 1403 имеется уникальная фотография (1403-85), сделанная в Батуми в 1887 г. На фотографии изображена группа из десяти человек, среди которых одна женщина. Все одеты в театральные костюмы. Внизу снимка, в левом углу, находится надпись по-русски «№ 1750 Армянская драматическая картина Варданъ», в центре, вверху, по-армянски «1887 г. Г. Батум, 5-й месяц. Война Вардананц» (1887թ. Զ. ԲԱՏՄԻՍ 5-ԻՆ ԶՄԻ ՎԱՐԴԱՆԱՆՑ ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ). Сюжет войны Вардананц — один из наиболее известных и популярных в армянской среде на протяжении многих веков. В этом эпизоде армянской истории речь идет о борьбе армян во главе с князем Варданом Мамиконяном за сохранение христианства в середине VI в., когда персы попытались заставить армян отказаться от христианской религии в пользу огнепоклонничества. В борьбе, которая переросла в войну, на Аварайрском поле в мае 451 г. многие армянские воины погибли, в том числе и сам Вардан Мамиконян. Фактическую победу одержали персидские войска, тем не менее армянам удалось сохранить христианство в качестве своей религии. Таким образом, в восприятии как церковного, так и светского армянского сообщества моральная победа осталась за Варданом, его воинами и народом.

Рис. 11. Церковь Спасителя. Ани. Конец XIX — начало XX в.
Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № И-2064-2

Армянская апостольская церковь причислила Вардана к лику святых, и день Вардананц — религиозный праздник. Значение данного события как поддерживающего дух народа иллюстрируется тем, что во многих армянских общинах одним из распространенных постановочных сюжетов является «Вардананц». Можно предположить, что фотография из фондов МАЭ РАН — афишный или мемориальный снимок для батумской армянской общины, которая организовала весьма популярную и в других городских и сельских армянских общинах самодеятельную театрализованную сценическую постановку Вардананц. Следует отметить классические сценические костюмы актеров, в част-

Рис. 12. Армянская драматическая картина. 1887 г.
Ф. Орден. МАЭ. Колл. № 1403-85.

ности костюм исполнителей ролей полководца Вардана (четвертый слева) и католикаса Саака Партева (первый справа). Эта фотография — весьма важный документ, позволяющий расширить представления о социальной и религиозной жизни армянской батумской общины в конце XIX в.

В завершении краткой характеристики армянских иллюстративных коллекций Кунсткамеры следует указать на собрание этнографических открыток, включающих, в частности, коллекцию 3318 с изображением архитектурных памятников средневековой Армении в городе Ани. Представляющие основные памятники средневековой армянской столицы открытки были, согласно типографическим подписям, изданы в Анийском музее древностей, открытом в начале XX в., в частности благодаря усилиям кавказоведа Николая Яковлевича Марра. Открытки из собрания Кунсткамеры являются рекламной или мемориальной продукцией, как указано на оборотной их стороне, самого музейного комплекса, имевшего, вероятно, собственную типографию. Следует также отметить, что на лицевой стороне открыток, входящих, как кажется, в один комплект, названия памятников указаны как на русском, так и на армянском языках.

Заинтересовавшись армянской литературой и историей материальной культуры, Н.Я. Марр провел раскопки в Ани — столице Багратидов — в 1892—1893 гг., впоследствии археологические изыскания продолжились, охватив период 1904—1916 гг. Н.Я. Марр исследовал крепость, городские стены, дворец Багратидов, церкви, провел раскопки пятикупольной церкви Аракеоц (Апос-

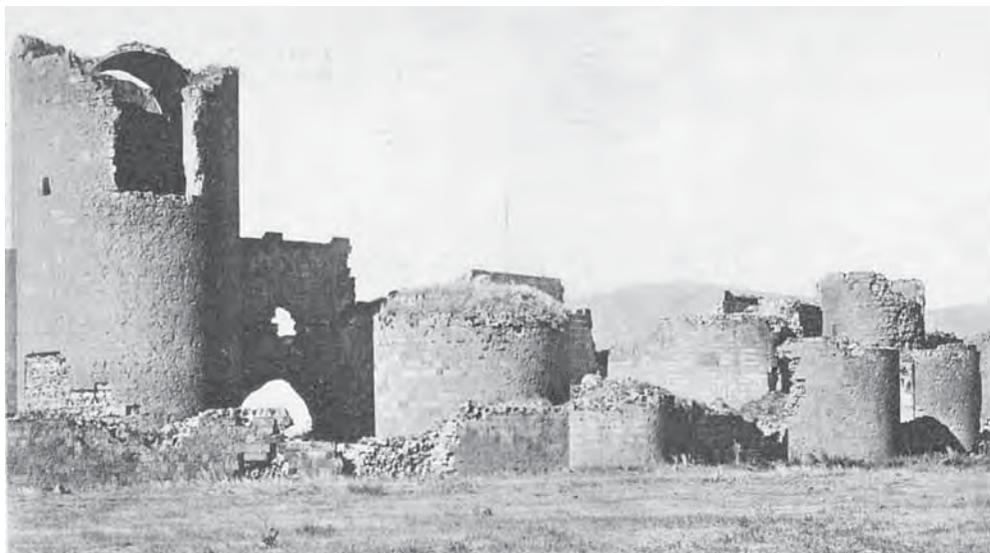

Рис. 13. Ани. Главные ворота. Конец XIX — начало XX в.
Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 3318-6

толов). Николай Яковлевич стал организатором двух музеев-комплексов в Ани — Музея древностей, где были собраны археологические находки, а также Музея средневековой архитектуры, в собрание которого входили фрагменты архитектурных памятников Ани. Сам город стал также исследовательским институтом-музеем, где работали археологи и историки, как молодые, такие как И.А. Орбели, А Калантар, так и именитые — востоковеды В.В. Бартольд, Я.И. Смирнов, византинист В.Н. Ростовцев, арменист Н. Адонц [Аракелян 1984, 2: 130].

Представленные в МАЭ РАН открытки — многоплановый сложный источник, который позволяет увидеть средневековые памятники Ани, но, кроме того, это документы, свидетельствующие об уровне науки, в частности арменоведения, а также о музейном деле в Российской империи, и даже о внутреннем туризме в России в начале XX в.

Таким образом, небольшой фонд хранящихся в МАЭ фотографий и открыток, относящихся к истории и культуре армян, включает как типичные для имперского музейного собрания материалы-презентации местностей и населения страны, так и уникальные этнографические и исторические источники.

Библиография

- Аракелян Б.Н.* Ашхарбек Калантар (к 100-летию юбилею) // Историко-филологический журнал. Ереван, 1984. № 3 (на арм. яз.).
- Арендс А.К.* Александр Александрович Ромаскевич. <http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=747>.
- Записки ИРТО. Вып. 2. СПб., 1879.
- Иванов Михаил Сергеевич. Директор МГИМО в 1955–1957 гг. <<http://www.mgimo.ru/about/history/rectors/document3578.phtml>>.
- Известия РГО. Т. 15. Вып. 3. СПб., 1879.
- Красберг У.* Антуан Севрюгин: образ эпохи Каджаров. <<http://www.aniv.ru/archive/41/antuan-sevrgin-obraz-epochi-kadzharov-ulrike-krasberg/>>.

Морозов С. Русские путешественники-фотографы. М., 1953.

Поликарпова Г. Дмитрий Ермаков — фотограф из Тифлиса // Пионеры фотографии. 1880-е — 1930-е. СПб., 2004.

Прищепова В.А. Иллюстративные коллекции по народам Центральной Азии второй половины XIX — начала XX века в собраниях Кунсткамеры. СПб., 2011.

Татчарян И. Творчество Антуан-хан Севрюгина. <<http://www.aniv.ru/archive/45/tvorchestvo-antuan-hana-sevjugina-ivett-tatcharjan-emanuel-sevjugjan/>>.

Herder de H. The Ermakov Project and Conservation and Restoration of 19th Century Photographs. <<http://www.qajarstudies.org/abstracts.html>>.

Список иллюстраций, опубликованных на диске в электронном виде

Единоличник в своем дворе. 1931 г. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № И-71-336.

Музыканты. Втор. пол. XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 121-14.

Мужчины в традиционных костюмах. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 121-22.

Священник. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 121-23.

Армянские священники. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 121-24.

Армянский епископ. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 121-28.

Армянка из Шемахи в традиционном костюме. Вторая половина XIX в. Ф. Орден. МАЭ. Колл. № 1403-60

Армянка из Шуши. Вторая половина XIX в. Ф. Орден. МАЭ. Колл. № 1403-61.

Армянская церковь в Тегеране. 1934—1946 гг. С.М. Иванов. МАЭ. Колл. № И-1460-19.

Групповой портрет армянков в традиционных костюмах. Начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 1845-1.

Базарная площадь в Эривани. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № И-2064-3.

Вид на крепость в Эривани. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № И-2064-37.

Армянская церковь в Карсе. Вторая половина XIX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № И-2064-61.

Провеивание зерна. Начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 2471-33.

Групповой портрет армянок в традиционных костюмах. Начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 2471-43.

Вид храма. Ишхан ванк. Вторая половина XIX в. Д.И. Ермаков. МАЭ. Колл. № 2808-1.

Ани. Развалины Девичьей крепости. Конец XIX — начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 3318-11.

Ани. Церковь св. Григория. Конец XIX — начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 3318-16.

Ани. Башни с видом на Вышгород. Конец XIX — начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 3318-18.

Ани. Карские ворота. Конец XIX — начало XX в. Автор неизвестен. МАЭ. Колл. № 3318-19.